

Каржавин Борис Александрович,
кап.2 р. в отставке,
27.12.31-17.09.95

Эпилог

(из книги "Тайна гибели линкора "Новороссийск")

Шли годы. О линкоре «Новороссийск» предпочитали умалчивать.

Бывший председатель Правительственной комиссии В. А. Малышев в 1956 году был освобожден от обязанностей заместителя председателя Совета Министров СССР и назначен председателем Государственного комитета по новой технике. 20 ноября 1957 года В. А. Малышев скончался на пятьдесят пятом году жизни. За выдающиеся заслуги перед Родиной его прах был помещен в Кремлевской стене на Красной площади. Именем Малышева назовут улицы в Москве и Коломне, завод тяжелого

машиностроения и станцию метро в Харькове. Принципы его жизни и деятельности можно расценивать как завещание, особенно актуальное в наше время перестройки:

- не хвататься за все дела сразу, а наметить основные, решающие задачи и довести их до конца;
- уметь рассматривать и оценивать любую техническую проблему со всех сторон, особенно с позиций экономического эффекта от ее реализации, материальных возможностей и перспектив развития;
- беспощадно искоренять консерватизм и воспитывать в себе стремление к новому, прогрессивному;
- нас несколько сотен человек (руководителей), а технику делают десятки и сотни тысяч людей. Мы не контролеры и не учителя.

Мы — ИНИЦИАТОРЫ.

Надо полагать, он до конца жизни испытывал неудовлетворенность результатами работы Правительственной комиссии по двум причинам. По мнению комиссии, «нельзя полностью исключить, что причиной подводного взрыва является диверсия», но вопрос этот продолжал оставаться открытым. А он ведь любил ясность и стремился к полному раскрытию любой стоящей перед ним проблемы.

Не удалось ему защитить от опалы Н. Г. Кузнецова и его программу развития Советского Военно-Морского Флота, предусматривающую исходя из опыта минувшей войны строительство кораблей всех классов, в том числе авианосителей.

У Никиты Сергеевича Хрущева на этот счет имелось иное мнение:

«Военные корабли хороши лишь для того, чтобы совершать на них поездки с государственными визитами. А с точки зрения военной они отжили свой век. Отжили! Теперь они лишь хорошая мишень для ракет! Мы в этом году пустили даже на слом свои почти законченные крейсера...» (Ю. Стволинский. Крейсер вычеркнут из списка//Ленинградская правда.— 1960.— 23 марта).

Одним из них был крейсер «Щербаков», на котором началась моя военная служба, недостроенный (по проекту 68-бис типа «Свердлов»), но стоявший на модернизации по проекту 68-зиф стоимостью более 300 млн рублей.

В период Карибского кризиса, когда Хрущев и Горшков придут в Ленинград для рассмотрения вопроса о сопровождении силами ВМФ наших транспортных судов на Кубу, главнокомандующий ВМФ доложит, что кораблей с такой автономностью и дальностью плавания в стране нет.

- Какой же Вы адмирал без таких кораблей? — возмутился Хрущев.

- Но Вы ведь велели их уничтожить.

- Я ничего не велел, — рассердился Хрущев.

Об этом диалоге мне рассказывал один из его очевидцев. Самое удивительное, что какого-либо постановления, решения или просто указания об уничтожении нескольких десятков боевых кораблей, в том числе строящихся, не имелось.

В 1964 году, когда Н. С. Хрущев был вынужден отойти от дел, вчерашние друзья и соратники предъявили ему много претензий, но не вспомнили ни о загубленном «Новороссийске», ни о пущенных на слом кораблях, ни о судьбе без вины виноватого вице-адмирала Н. Г. Кузнецова.

Главнокомандующий ВМФ С. Г. Горшков в 1967 году получит звание Адмирала Флота Советского Союза, а в 1982 году — вторую звезду Героя Советского Союза. Причастных к делу линкора он отметил по-своему: большой противолодочный корабль (ВПК) Северного флота был назван «Вице-адмирал Кулаков», на Тихоокеанском флоте появился морской тральщик (МТШ) «Контр-адмирал Першин».

В 1963 году на старинном Братском кладбище Севастополя по проекту скульптора П. И. Бондаренко, архитекторов А. А. Заварзина и В. М. Артюхова воздвигнут памятник погибшим «новороссийцам» с 12-метровой фигурой Скорбящего Матроса из бронзы гребных винтов линкора «Новороссийск» и лаконичной надписью: РОДИНА — СЫНОВЬЯМ

На стеле у братской могилы выбито: МУЖЕСТВЕННЫМ МОРЯКАМ ЛИНКОРА «НОВОРОССИЙСК», ПОГИБШИМ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ВОИНСКОГО ДОЛГА 29 ОКТЯБРЯ 1955 г. ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ И ВЕРНОСТЬ ВОЕННОЙ ПРИСЯГЕ БЫЛИ ДЛЯ ВАС СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ.

В девяти братских могилах Братского кладбища похоронены в гробах 247 моряков. Здесь же находятся безымянные останки моряков, извлеченные из поднятого корабля. Другая часть «новороссийцев» захоронена в братской могиле на кладбище Коммунаров. Многие моряки навечно остались на дне Севастопольской бухты. Море стало их могилой. Трудно было смириться матерям и отцам, женам и детям, что могилы их родных долгое время считались безымянными. Все эти годы в местах захоронения моряков кроме цветов и венков оставляли они фотографии и самодельные дощечки с именами погибших. Лишь на памятнике аварийной партии крейсера «Михаил Кутузов» были увековечены имена 27 моряков, погибших под опрокинувшимся линкором.

27 июля 1988 года газета «Правда» опубликовала короткое сообщение ТАСС: «Президиум Верховного Совета СССР постановил восстановить вице-адмирала Кузнецова Николая Герасимовича в прежнем воинском звании Адмирала Флота Советского Союза»- Такого в истории, кажется, еще не бывало: спустя треть века после лишения звания и через 14 лет после смерти. Не менее важно, что стали воплощаться и замыслы Адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова относительно путей развития флота.

Из газеты "Комсомольская правда" от 5 декабря 1988 года:

«Авиация прочно «прикипела» к военному флоту. Однажды соединившись с ним, она стала неотъемлемым компонентом боевой доктрины авианесущих кораблей, их грозным оружием.

Тяжелый авианесущий крейсер «Тбилиси» (в настоящее время — «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов». — Б. К.) относится к новому поколению наших кораблей этого класса. Недавно впервые в истории ВМФ СССР с палубы «Тбилиси» осуществлены взлет и посадка самолетов обычным способом. Произошло это на летно-конструкторских испытаниях в Черном море».

Ну что же. Наверстывать упущенное никогда не поздно. В США самолет впервые взлетел с палубы корабля перед первой мировой войной. В нашей стране проект первого авианосца выполнил Б. Г. Чиликин в 1928 г. при дипломном проектировании в

Ленинградском политехническом институте. Главнокомандующий ВМФ Н. Г. Кузнецов намечал ввод в строй первого отечественного авианосца в конце пятидесятых годов.

В июне — августе 1988 года в газете «Слава Севастополя» (а также «Флаг Родины») была опубликована «Книга Памяти» с именами погибших.

Из статьи в газете «Правда» от 30 сентября 1988 года «После критики. Память будет увековечена»: «После опубликования в газете очерков «Взрыв» и «Взрыв и его эхо» вопрос об увековечении памяти погибших военнослужащих на линкоре «Новороссийск» в октябре 1955 года рассмотрен на Военном совете Черноморского флота, который считает целесообразным удовлетворить просьбу заявителей. Командование Военно-Морского Флота поддерживает решение Военного совета Черноморского флота.

Руководством Черноморского флота и города Севастополя создана инициативная группа, в которую вошли представители политического управления, горкома КПУ и горисполкома, сотрудники музея КЧФ, журналисты, члены военно-научного общества и совета ветеранов корабля. Севастопольский горисполком взял на себя обязательство установить мраморные плиты к памятнику с фамилиями погибших на линкоре «Новороссийск» моряков-черноморцев после их документального, архивного подтверждения. В. Лосиков, заместитель начальника политического управления Военно-Морского Флота СССР»

В 1990 году на Братском кладбище наконец-то установили мраморные плиты с именами 567 погибших. Еще 42 «новороссийца» захоронены на кладбище Коммунаров.

Закончено исследование трагедии линкора «Новороссийск».

Свое печальное повествование о трагической гибели «Новороссийска» мне хочется закончить отрывком из стихотворения бывшего командира трюмной группы БЧ-5 линкора В. Лукавченко, прочитанного им 14 декабря 1988 года на вечере памяти «новороссийцев» в Ленинграде:

*Новороссийская беда
Как страшная бора,
Леденящая душу.
Море и сушу.
Как в Цусимской были
Бескозырки, бушлаты плыли.
Алою стала вода,
Всенародною стала беда.
30 лет газеты молчали,
30 лет только чайки кричали.
Но память людская жива,
Но память людей бесконечна...
Стоят перед нами, словно живые,
Электрики, трюмные и вестовые.
Стоят офицеры их боевые
Красивые, сильные и молодые...*

Ленинград 1955—1989.

Борис Александрович Каржавин (27.12.1931 - 17.09.1995)